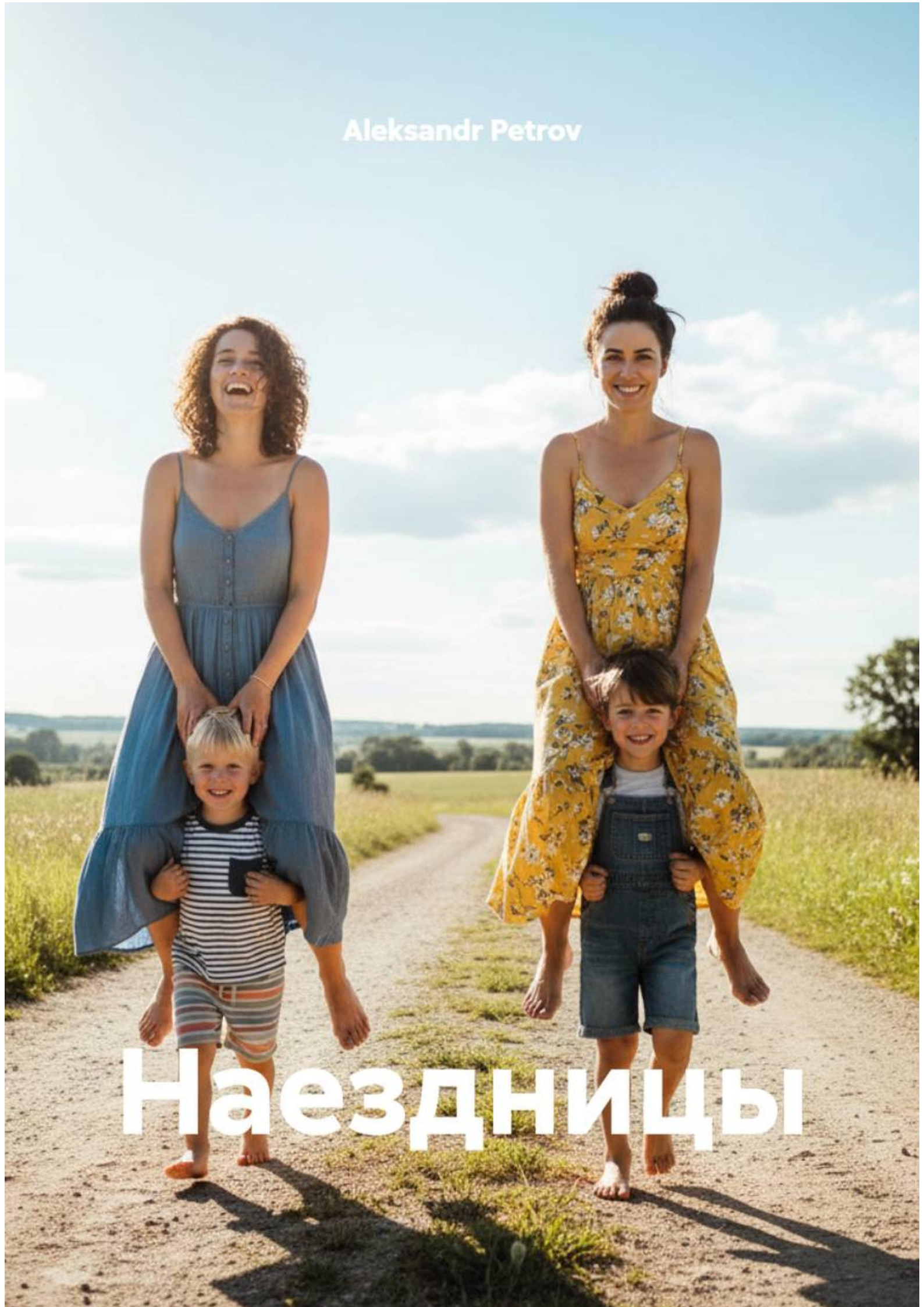

Aleksandr Petrov

Наездницы

Aleksandr Petrov

Наездницы

«Автор»

2026

Petrov A.

Наездницы / А. Petrov — «Автор», 2026

Ведьма похищает мальчика и делает его своим слугой, вместе со своей сестрой они превращают его в "скакуна"

© Petrov A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наездницы

Глава

Наездницы

Десятилетнего Жака похитила ведьма, когда он играл с друзьями на ярмарке. Она привела его в свой домик в глухом лесу и сделала своим слугой. Мальчику пришлось выполнять всю тяжёлую и грязную работу: мыть полы и посуду, чистить овощи, таскать воду из колодца — с утра до вечера, без передышки. Но ведьма всё равно была недовольна: постоянно бранила его, а иногда и колотила. Кормила она слугу такими объедками, что и свиньи побрезговали бы, так что жилось мальчику совсем невесело.

Как-то вечером ведьма засобиравлась в гости к младшей сестре — тоже ведьме. Сварила мерзкого зелья и заставила Жака выпить до дна. Питьё обожгло горло и растеклось по телу странным жаром — мальчику вдруг почудилось, что силы утроились, что он мог бы своротить дерево. Но вместе с силой пришло что-то ещё: мысли стали вязкими, будто в голову набили мокрой шерсти, и привычное желание убежать, спрятаться, закричать — куда-то отступило, стало далёким и ненастоящим.

Потом ведьма надела красное платье и долго крутилась перед зеркалом, любуясь отражением. Наконец подозвала мальчика, велела наклониться — и проворно вскочила верхом, усевшись ему на плечи, точно на трон.

— Иди, — приказала она.

Ведьма весила вдвое больше мальчика. В другой раз он бы рухнул под такой ношей — но зелье держало: ноги шли, спина не ломалась, тело слушалось. Беда была в другом: зелье слушалось тоже. Жак знал, что надо сопротивляться — но мысль об этом была какой-то чужой, скользкой, никак не хотела превращаться в поступок. Наездница без жалости колотила его пятками по бокам, и он нёс её сквозь ночной лес, час за часом. Плечи ломило, спина горела, мышцы дрожали — тело страдало, но ноги шли. Только одна мысль теплилась где-то на самом дне сознания, куда зелье ещё не добралось: когда-нибудь он будет свободен.

Ведьма тем временем смеялась, болтала о своих планах и хвалилась, как ловко заполучила такого трудолюбивого слугу, — и не догадывалась, что эта мысль ещё жива.

Наконец они добрались до дома младшей сестры. У самых дверей Жак остановился и, тяжело покачав головой, выдохнул:

— Я больше не могу. Силы кончились.

Ведьма раздражённо задумалась. Был шанс, что она поверит. Но зелье уже подводило его: голос прозвучал слишком ровно, без настоящего отчаяния. Ведьма не поверила. Она снова пришпорила его, и прямо на его плечах въехала в дом.

Сестра встретила их с нескрываемым любопытством: на мальчика она смотрела так, словно видела диковинную вещь. Старшая ведьма тут же принялась хвалиться:

— Смотри, как он работает! Выполнит любое дело — только прикажи.

Жак понял, что сейчас — его единственный шанс. Он собрался с духом и произнёс как можно тверже:

— Уж я бы послужил вам — будьте уверены.

Младшая ведьма медленно обвела его взглядом и процедила сквозь зубы:

— Не сомневаюсь. Для начала — проверю тебя в деле.

Она переглянулась со старшей сестрой и вывела мальчика во двор. Они не успели сделать и нескольких шагов, как она взмыла в воздух — и через мгновение уже сидела у него на плечах, а её смех разлетался в ночной тишине, как звон дальнего колокола.

— Теперь ты мой конь, — объявила она с насмешливой небрежностью, и в глазах её плясало злое озорство.

— Зачем? — прошептал он.

— Ты нужен мне, Жак, — ответила она, не спуская глаз с тёмного леса. — Мы с тобой такого натворим — сестре и не снилось!

Она засмеялась собственным словам и пришпорила его пятками — просто так, от хорошего настроения.

Младшая ведьма вдруг замолчала. Что-то её насторожило — не слова мальчика, не его шаги, а что-то неуловимое. Она сидела на его плечах тихо, покачиваясь в такт его шагам, и думала.

— Стой, — наконец сказала она. — Опустим меня.

Жак остановился и присел. Ведьма легко прыгнула на землю и обошла его кругом, разглядывая так, как разглядывают лошадь перед покупкой.

— Ты везёшь меня, — сказала она медленно, — но я не чувствую тебя. Непорядок.

Она резко толкнула его в грудь — несильно, но Жак повалился на спину как подкошенный: ноги уже не держали. Ведьма неторопливо уселась ему на грудь и начала медленно двигаться — не торопясь, сосредоточенно, как будто прислушивалась к чему-то. Жак не понимал, что она делает. Она, кажется, искала. Наконец остановилась и замерла — прямо над сердцем.

Сердце билось громко. Она это чувствовала. Он тоже.

— Вот ты где, — сказала она тихо, почти ласково.

Наклонилась и долго смотрела ему в глаза — холодно, без злобы, как смотрят на вещь, которую собираются разобрать.

— Зелье сестры, — фыркнула она наконец. — Грубая работа. Тело взяла, а до сердца не добралась.

Помолчала. Встала. Отряхнула платье.

— Ладно. Пока сойдёт.

И снова вскочила ему на плечи.

Старшая ведьма ждала их на пороге. Увидев сестру — верхом, довольную, — она посторонилась, но глаза были недобрые.

— Долго, — сказала она коротко.

— Проверяла товар, — отозвалась младшая, не слезая с Жака. — Твоё зелье, кстати, дырявое. Тело взяла, а дальше — нет.

Старшая поджала губы.

— Довезло — и ладно.

Старшая ведьма посмотрела на сестру с недовольством.

— Ты каталась, — сказала она, — а не работала. Что у него внутри — ты знаешь?

— Стена. Твоё зелье мешает.

— Значит, моё зелье — а моя и проверка.

Она подошла к Жаку вплотную, взяла его за подбородок и повернула лицо к свету. Смотрела долго, без спешки. Жак не отводил глаз — зелье не велело.

— Ничего опасного, — сказала она наконец и отпустила. — Мальчик и мальчик.

Младшая фыркнула:

— Я же говорила.

Жак замер, ожидая худшего — что старшая тоже опустится ему на грудь, будет искать, нащупывать. Но ведьмы, похоже, устали. Старшая зевнула, махнула рукой, и сёстры отправились спать, оставив мальчика в тёмных сенях на охапке соломы.

Наутро всё началось заново — и так день за днём.

Зелье варили исправно: без него даже шагу не сделать под такой тяжестью. Ведьмы весили вдвое больше мальчика, и всё же зелье держало — старшая говорила, что от него и пятилетний бы не согнулся.

Постепенно Жак начал чувствовать наездниц. Не умом — телом. Куда качнется вес, куда потянет колено, где сейчас захочет повернуть. Он реагировал раньше, чем они приказывали, и от этого было чуть меньше боли. Ведьмы не замечали, что сами его обучают. Или не считали это важным.

Было одно, что портило ведьмам всё удовольствие: днём, в людных местах, на мальчика не сядешь. А им хотелось — на ярмарку, к соседям, в деревню. Показать. Ведь что толку от слуги, если его никто не видит? Взрослая женщина верхом на ребёнке — люди не поймут, начнут лезть не в своё дело. Сёстры объезжали деревни стороной и злились на это молча, каждая по-своему.

Жак это знал. Просто знал — и держал про себя.

Как-то вечером сёстры выпили и расшумелись. Младшая, покрасневшая и довольная, полезла в сундук и вытащила старое зелёное платье — широкое, до земли, с долгим подолом. Покрутилась, засмеялась.

— В деревню, — объявила она. — Хочу в деревню.

— Платье надела зачем? — спросила старшая.

— Чтоб красивой быть, — отмахнулась младшая.

Она велела Жаку выйти во двор и наклониться. Он наклонился. Она вскочила верхом — открыто, как всегда, никуда не пряча ни себя, ни его — и засмеялась своим мыслям.

— Вперёд.

Старшая смотрела им вслед и молчала.

Деревня встретила их обычным полуденным шумом. Кто-то чинил забор, кто-то гнал корову, дети гоняли по пыльной улице. Младшая ведьма ехала верхом, не скрываясь, — хмельная и довольная, ей было не до осторожности.

Первыми заметили дети. Встали столбом, уставились. Потом взрослые начали оборачиваться — один, другой, третий. Деревня замедлилась и затихла.

Ведьма этого как будто не замечала. Или замечала — и ей нравилось.

Жак почувствовал на себе взгляды и, не думая, крикнул:

— Помогите! Она ведьма, она держит меня!

Толпа зашевелилась. Кто-то шагнул вперёд.

Ведьма очнулась мгновенно. Схватила Жака за уши и крутанула с такой силой, что у него брызнули слёзы, и одновременно ударила пятками по бокам.

— Гони!

Не помня себя от боли, Жак побежал. Они вылетели из деревни раньше, чем толпа успела что-то сделать.

Ведьма, испугавшись деревни, расправила платье так, чтобы скрыть и голову Жака, и его тело. Со стороны — просто высокая женщина идёт по дороге.

Сквозь лёгкую материю Жак разглядел двух девочек лет пятнадцати-шестнадцати, идущих навстречу. Девочки прошли мимо. Потом одна остановилась и обернулась.

— Слушай, — сказала она подруге, — она как-то странно идёт. И фигура какая-то...

Подруга пригляделась и согласилась.

Они слышали про ведьм, которые ездят на детях. И были достаточно смелыми — или любопытными, — чтобы проверить.

Догнали. Переглянулись. И одним движением задрали платье вверх.

Под платьем оказались широкие бёдра наездницы на тщедушных плечах мальчика и две женские ступни, закинутаые ему за спину.

Девочки замерли.

Ведьма обернулась. Увидела ошарашенные лица девочек — и не испугалась. Засмеялась.
— Уберите руки, дурочки.

— Слезь с него! — крикнула одна из девочек. — Ты не имеешь права!

— Права, — передразнила ведьма. — Какие права. — Она откинула платье в сторону, открыв всю картину целиком: её широкие бёдра на узких плечах мальчика, ноги закинута ему за спину, сама — прямая и довольная, как будто так и надо. — Вот смотрите. Вам не нравится?

Девочки смотрели.

— Хотите попробовать? — спросила ведьма просто, без издёвки — как будто предлагала примерить шляпку. — Это лучше, чем кажется.

Девочки переглянулись.

Одна из девочек — та, что в синей юбке — сделала шаг вперёд.

— Это неправильно, — сказала она, но как-то неуверенно.

— Неправильно, — согласилась ведьма с усмешкой. — Ну и что?

Девочка помолчала. Потом спросила, глядя в сторону:

— Можно мне... попробовать?

— Конечно, — сказала ведьма и легко прыгнула с Жака. — Не смущайся. Он носит нас с сестрой, а мы вдвое тяжелее тебя.

Девочка — Эльза — неловко перекинула ногу и села мальчику на шею. Поёрзала, устраиваясь. Жак почувствовал новый вес — другой, чем ведьмин, поменьше — и невольно напрягся.

Эльза выпрямилась. Посмотрела на подругу сверху вниз — и улыбнулась.

Ведьма наблюдала с ухмылкой, как Эльза осваивается. Потом заговорила — неторопливо, как будто просто так, — что сама когда-то была такой же деревенской девчонкой. Ничего не знала, ничего не умела. Пока не встретила наставницу.

Девочки слушали, забыв про Жака.

— Ну, меняемся, — сказала ведьма наконец.

Эльза слезла — нехотя. Инга, подруга в жёлтой юбке, уже переминалась с ноги на ногу. Едва Жак наклонился, она вскочила — проворно, с энтузиазмом — и крепко обхватила его шею ногами.

— Не волнуйся! — засмеялась она, устраиваясь поудобнее.

Жак молчал. Вес был меньше ведьмино, но это не делало происходящее лучше.

— Вы станете настоящими наездницами, — сказала ведьма довольно. — Это совсем не сложно.

Инга смеялась. Эльза смотрела на подругу с завистью.

Они добрались до дома ведьмы — на краю леса, тёмные стены, маленькие окна. Старшая ведьма уже стояла на пороге.

— Заходите, — сказала она, оглядев девочек с интересом.

Жак попытался:

— Не ходите туда. Вы не понимаете, что происходит.

Инга, всё ещё сидевшая у него на плечах, засмеялась и пихнула его пяткой:

— Иди давай.

Эльза уже шла к двери.

Слова мальчика не произвели никакого впечатления. За этот час они успели привыкнуть: он — конь, они — наездницы. Так сложилось, и ведьма этому не мешала — она просто не поправляла.

Внутри дома было темно, пахло травами и чем-то кислым. Девочки вертели головами, разглядывая стены.

Старшая ведьма появилась из глубины дома — высокая, в красном платье, очень довольная. Она окинула девочек взглядом и тут же взяла разговор в свои руки, оттеснив младшую сестру.

— Запомните главное, — сказала она, указав на Жака. — Слуга всегда ищет способ избавиться от хозяйки. Поэтому нужно знать, что у него на сердце. Для этого есть ритуал. Смотрите внимательно — вам придётся повторить.

Она подошла к Жаку, толкнула его на пол и уселась верхом на грудь. Начала медленно, почти чувственно двигаться — взад-вперёд, не торопясь, словно лаская, её дыхание участилось, нащупывая место, где сердце бьётся сильнее. Нашла. Замерла - и стала упруго вдавливать в податливые ребра, пока мальчик не издал тихий, едва слышный стон.

— Теперь нащупайте сердце и сядьте на него верхом, — сказала старшая. — Тогда прочтёте всё, что он скрывает.

Девочки смотрели не отрываясь.

Младшая ведьма, стоявшая в стороне, оглядела их и улыбнулась.

— Девочки, — сказала она, — если хотите, станете такими же, как мы. Но сначала нужно научиться управлять слугой. Хотите, покажу?

Жак попытался докричаться до разума девочек:

— Не слушайте её. Она вас использует.

Младшая даже не обернулась.

— Он всегда так говорит, — сказала она девочкам спокойно. — Не обращайтесь к нему.

Жак попытался снова что-то крикнуть. Старшая ведьма, обозленная его сопротивлением, не слезая с мальчика, просто подвинулась вперёд и уселась ему на губы, запечатывая рот в жутком поцелуе.

— Продолжайте смотреть, — сказала она девочкам, как ни в чём не бывало. Жак молчал — ведьма плотно сидела на его губах, сжимая их так, что казалось, будто его лицо вот-вот треснет. Он чувствовал давление, удушье, но главное — полное бессилие. Этот последний акт, когда он даже был не в состоянии хоть чуть-чуть приоткрыть свой рот, этот страшный поцелуй стал для него окончательным отказом от самой надежды.

Девочки смотрели на него — придавленного, с ведьмой, властно сидящей на его лице — и что-то в их взглядах изменилось. Жалость была, но какая-то брезгливая. Он выглядел жалко. А ведьма — уверенно.

Младшая подошла к девочкам поближе.

— Ну что, — сказала она тихо, — будете учиться? — Кто попробует первой? — спросила младшая.

Инга помолчала — и шагнула вперёд. Подошла к Жаку и села ему на грудь, позади старшей ведьмы, по-прежнему с холодной жестокостью сидящей у мальчика на лице. Начала медленно двигаться — так же, как показывала ведьма, — нащупывая место. Нашла. Замерла. Начала продавливать, копируя движения старшей ведьмы.

Потом подняла глаза.

— Он хочет сбежать, — сказала она. — Всё время думает об этом.. И ещё — у него есть амулет. Он прячет его.

В комнате стало тихо. Младшая ведьма нахмурилась.

— Где?

Жак не ответил — он находился под двойным грузом - старшая всё ещё сидела у него на губах, сжимая их своей хищной плотью, а Инга, выдавив своим весом остатки воздуха из легких - на груди.

— Я чувствую какую-то силу, — сказала Инга, слезая с мальчика. — Не понимаю как работает, но он есть.

Старшая ведьма поднялась с лица Жака и пинком заставила того тоже подняться.

— Заберём. Здесь, рядом, есть поляна — там никакая магия не действует. Его амулет там бессилён. Впрочем, нам магия и не нужна, чтобы справиться с десятилетним мальчиком.

Она посмотрела на Эльзу.

— Верхом — и гони его за мной.

Эльза подошла к Жаку, пригнула ему голову и села на плечи. Сжала бока ногами — уверенно, как будто делала это уже давно.

— Молодец, — сказала старшая ведьма, и Эльза зарделась от удовольствия.

— Вперёд, — скомандовала старшая и пошла к поляне.

По дороге Жак попытался ещё раз:

— Вы не понимаете, что делаете.

Эльза пихнула его пяткой.

— Иди давай.

Она уже совсем освоилась. Двигала бёдрами в такт его шагам, ноги уверенно сжимали бока — как будто ездила так всю жизнь. Что она была на голову выше и тяжелее его, её ничуть не смущало.

— Смотри, как я им правлю! — крикнула она Инге, смеясь.

Инга смеялась в ответ.

Старшая ведьма шла впереди и улыбалась.

На поляне старшая ведьма велела Жаку лечь на землю. Не торопясь, обстоятельно усе-
лась ему на грудь. Тяжёлые бёдра сразу продавили грудную клетку — Жак начал задыхаться. Старшая была действительно очень тяжёлой. Однажды она билась об заклад с одним колдуном — без магии, честный поединок — и сидела у него на груди так долго, что тот задохнулся. Она об этом помнила.

Бёдра без спешки нашли нужное место. Она надавила — Жак застонал.

Потом засмеялась. — Девочки! Амулет в башмаке.

Эльза, не дожидаясь команды, села задом наперёд на ноги мальчика и сорвала башмаки. Из правого выпала небольшая ладанка. Эльза подняла её над головой и передала младшей ведьме.

Младшая ведьма повертела ладанку в руках и спрятала в карман.

Жак лежал и плакал. Просто плакал — молча, от бессилия и боли - старшая всё ещё сидела у него на груди, не давая ни вздохнуть, ни собраться с силами. Она наслаждалась этим абсолютным превосходством: упёрла руки в бока, глядя на его плачущее лицо, зажатое между её широко разведёнными коленями.

Девочки на это почти не смотрели. Они переговаривались между собой, возбуждённые и довольные.

Старшая встала. Отряхнула платье

На обратном пути на плечах у Жака ехала Инга. Эльза шла рядом и о чём-то болтала с ведьмами. Мальчик нёс молча.

Девочки освоились быстро. Даже слишком

— Смотри, как легко я держусь! — крикнула Инга Эльзе, покачиваясь на плечах Жака. Выпрямилась, руки в стороны — как будто на ярмарочном представлении.

Эльза засмеялась.

— Дай потом я.

— Успеешь, — отмахнулась Инга и пришпорила Жака пятками просто так, от хорошего настроения.

Жак нёс и молчал. Говорить было незачем — его всё равно не слушали. Он стал чем-то вроде лошади, на которой ездят и которую обсуждают в её присутствии, не обращая к ней. В жизни Жака с того момента мало что изменилось. Только если раньше он всё время был под сёстрами, то теперь их место заняли те, на кого он когда-то надеялся. Спасительницы стали наездницами — и он не представлял, как это изменить. Практически всё время одна из девочек сидела на нём — на плечах, когда шли куда-нибудь, или на груди, когда он пытался поспать. Девочки сменяли друг друга без особого порядка, по настроению. — Как здорово быть наезд-

ницей! — говорила одна, и вторая смеялась в ответ. Сёстры-ведьмы тем временем провели над ним тихий ритуал — он даже не заметил когда. Теперь он навсегда останется в теле десятилетнего мальчика. Вырасти, окрепнуть, дать отпор — этого не будет никогда. Девочки об этом не знали. Да им, пожалуй, было бы всё равно. — Скоро ты станешь нашим лучшим другом, Жак! — говорила Инга, сидя у него на плечах. — Не переживай, мы будем заботиться о тебе. Жак не отвечал. Иногда девочки устраивали соревнование. Смысл был простой: каждая садилась Жаку на грудь и «читала» его сердце, потом рассказывала, что удалось прочесть. После этого на грудь садилась старшая ведьма — от неё ничто не могло укрыться — и объявляла победительницу. Сёстры всегда приходили на эти соревнования. Подбадривали, давали советы — куда лучше сесть, как двигаться. Смеялись. Жак лежал и ждал, когда все закончится. Эльза была, пожалуй, помягче подруги. Иногда, садясь ему на грудь, она начинала говорить — неожиданно откровенно. Рассказывала про свою семью, про нищету, про то, как давно мечтала вырваться. Однажды посмотрела на него виновато: — Понимаешь, Жак... я так устала от всего этого, что была готова на что угодно. И потом — младшая ведьма на твоих плечах выглядела... она излучала такую силу. Мне захотелось тоже попробовать. Прости. Жак обнял её ноги, лежащие у него на плечах. — Я не осуждаю тебя, — сказал он. — Понимаю. Только этот путь вас с Ингой ни к чему хорошему не приведёт. Эльза кивнула. Помолчала. Потом медленно продвинулась вперёд и села ему на лицо. Это был её ответ. — Эльза, — сказал он, когда она немного приподнялась. — Ты ведь не хочешь, чтобы это стало твоей жизнью навсегда? Эльза на секунду задумалась. Потом улыбнулась. — Но это так здорово, Жак. Когда я сижу на тебе — я чувствую себя такой сильной. Это просто захватывает. Жак больше ничего не сказал. Как-то вечером сёстры пришли за ним. Мягко, но без обсуждений объяснили девочкам: срок истёк, мальчика забирают, теперь им самим придётся позаботиться о скакунах. — Лучшие скакуны — мальчики от пяти до десяти лет, — сказала старшая. — Младше неудобно, старше — опасно, могут сопротивляться. Вам, пятнадцатилетним, лучше всего подойдёт лет пяти. Сядете на плечи — спрячете под платьем, из деревни выйдете незаметно. Со стороны — просто две высокие девочки идут. — И не забудьте про зелье, — добавила младшая. — То, которое мы вас научили варить. Девочкам не хотелось расставаться с Жаком — привыкли. Но сёстры были правы: настоящие наездницы сами добывают скакунов. Младшая дала Жаку выпить зелье. Они вышли во двор — и ведьма легко взлетела ему на плечи и Жак покорно двинулся в сторону ведьмовского дома, привычно неся на себе ведьму. Он даже не оглянулся на тех, кто еще недавно так ласково говорил о лучшем друге. Девочки смотрели им вслед, пока те не скрылись за деревьями. Потом сели и стали обсуждать план похищения детей. Идея была одна: ближайшая деревня, новые скакуны. Каждая собрала склянку с зельем — тем самым, что делает мальчиков послушными и даёт им силы нести взрослую наездницу. Собрались быстро. И пошли. На деревенской площади гоняла детвора. Мальчишки носились, поднимая пыль, смеялись. Эльза и Инга остановились у края площади и смотрели. — Вот они, — тихо сказала Инга. Двое. Один постарше — кудрявый, верткий, прыгал через лужи и хвастался этим. Второй помладше, круглоглазый, стоял чуть в стороне. — Совсем маленькие, — сказала Эльза. — Как раз. как мы и хотели. Инга сжала склянку с зельем. — Я отвлеку. Ты угостишь. Эльза кивнула. Они разошлись. Инга направилась к кудрявому — легко, как будто просто шла мимо. Инга подошла к кудрявому и протянула флакон — просто так, будто угощает. Разгорячённый игрой мальчик глотнул не думая. Инга передала флакон Эльзе, та подошла ко второму. — Попробуй, вкусно, — сказала она. Мальчик поверил и отпил. Девочки переглянулись. Подождали немного. Потом каждая подошла к своему, велела наклониться — и вскочила на плечи. Платья расправились, накрыв и мальчиков, и их собственные ноги. Мальчики, ещё хрупкие и несформировавшиеся, накрепко сидели под новым, неведомым весом. Со стороны — две высокие девочки идут по дороге. Они пустили скакунов в ход сразу — пятками по бокам, без жалости, как учили сёстры. Мальчики

шли быстро. Уже в темноте, на дороге к хутору, Инга сказала:— Мы сделали это.— Да, — ответила Эльза. Больше говорить было не о чем. Всё и так было понятно.

На хуторе их уже ждали сёстры.

Осмотрели мальчиков — Луи и Боба — с интересом. Потом младшая, не говоря ни слова, грациозно перекинула ногу через Боба и всем весом опустилась ему на плечи, старшая, с тем же равнодушным выражением лица, повторила трюк с Луи. Мальчики накренились, едва не рухнув на землю. Зелье, хоть и держало их на ногах, подступало к пределу — ведьмы весили втрое больше.

Зрелище было жуткое: две крупные женщины верхом на малышах, которые подгибались под ними как тростинки.

Инга и Эльза отвернулись.

Ведьмы прокатились по двору, хохоча. Мальчики всё-таки упали. Ведьмы слезли, презрительно переглянулись — и ушли в дом, не оглядываясь.

Девочки помогли Луи и Бобу подняться.

Инга посмотрела на Эльзу. Эльза — на неё.

Они слышали истории. Что ведьмы иногда заезжают скакунов насмерть. Просто потому что могут. Это было чересчур для двух девочек - даже для тех, кто учился жестокости это оказалось слишком.

Надо уходить. Сейчас, пока ведьмы в доме.

Девочки переглянулись — и полезли на плечи к полуживым мальчикам, которые едва держались на ногах - но не было времени объяснять. Луи и Боб, ещё не отошедшие от ведьм, молча склонились под тяжестью своих спасительниц.

Тронулись тихо, вдоль забора, подальше от дома. Мальчики шли на подгибающихся ногах — зелье ещё держало, но едва. Девочки не торопили, только сжимали бока ногами покрепче.

Из дома донёсся звук. Инга шепнула:

— Быстрее.

Луи и Боб прибавили шаг.

Они вышли на опушку, потом углубились в лес. Шли молча, пока не стало совсем тихо позади.

К рассвету добрались до большака — главной дороги на Голем, столицу провинции.

Остановились. Мальчики опустили девочек на землю и сели прямо в пыль — ноги не держали.

Инга посмотрела на дорогу.

— До города далеко?

Никто не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.